

РАЗРЕШЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ю.Е. Зеленская,

адъюнкт ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России

В настоящей статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы уголовно-процессуального законодательства РФ о разрешении ходатайств участников уголовного процесса, соблюдению принципа законности при их разрешении. Обсуждена проблема невозможности разрешения ходатайств прокурором по уголовному делу в досудебном производстве, предлагается восстановить право прокурора на разрешение ходатайств участников досудебного производства. Освещен вопрос неоднократного заявления ходатайств в судебном процессе. Проанализированы материалы судебной практики.

In this article addresses some problem questions of criminal-procedural legislation of the Russian Federation on settlement of petitions of the participants of the criminal process, to observance of a principle of legality at their settlement. Discussed a problem of impossibility for a prosecutor to settle a petition in a criminal case in pretrial proceedings; it is proposed to restore the right of the prosecutor to settle petitions of the parties of the pretrial proceedings. The questions of the repeated statements of petitions in the lawsuit. Analysis of the materials of judicial practice¹.

В соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" [1] в порядке, предусмотренном уголовным процессуальным законодательством Российской Федерации, участники процесса вправе заявлять ходатайства. С учетом того, что ходатайство - это обращение участника уголовного судопроизводства с адресованной судом той или иной просьбой, то любое такое обращение (просьба) подлежит рассмотрению и разрешению судом, несмотря на его характер. Право на заявление ходатайства предусмотрено в числе основополагающих прав участников уголовного судопроизводства, как стороны защиты, так и стороны обвинения в ходе судебного разбирательства. Отсутствие возможности обращения к данному средству неизбежно повлечет невосполнимые отрицательные последствия. УПК РФ не содержит каких-либо запретов на реализацию вышеуказанного права. Характер возможных ходатайств УПК РФ не конкретизирует, закон лишь закрепляет право потерпевшего (п. 5 ч. 1 ст. 42 УПК РФ), гражданского истца (п. 4 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), обвиняемого (п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), защитника (п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), гражданского ответчика (п. 8 ч. 2 ст. 54 УПК РФ) заявлять ходатайства и отводы. В числе ходатайств, которые могут быть заявлены в ходе судебного разбирательства, УПК РФ предусматривает ходатайства о

¹ Zelenskaya U. The permit application in criminal procedure of the Russian Federation

вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов, об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ (ч. 1 ст. 271 УПК РФ). Указанный перечень ходатайств, между тем, не означает, что на стадии судебного разбирательства участниками уголовного судопроизводства не могут быть заявлены другие ходатайства. Иными ходатайствами могут быть, например, ходатайства о повторном допросе в ходе судебного заседания ранее допрошенных потерпевшего, свидетеля, о назначении и производстве дополнительной, повторной той или иной судебной экспертизы, об оглашении показаний свидетеля, потерпевшего и т.д. Уголовно-процессуальным законодательством России не определен исчерпывающий перечень вопросов, по которым могут быть заявлены ходатайства, поскольку иное противоречило бы принципу состязательности. В большинстве случаев заявляются ходатайства:

- о вызове новых свидетелей [2]- 38,7%;
- о предъявлении документов для обозрения, о приобщении в качестве доказательств документов, представленных суду [3] - 10,6%;
- об исключении доказательств и о назначении и производстве судебной экспертизы [4] - 22%;
- о допросе лиц; об оглашении показаний, данных на стадии предварительного расследования обвиняемым, потерпевшим, свидетелями, экспертом; протоколов следственных действий - 43%;
- об изменении порядка исследования доказательств - 14,4%;
- об истребовании доказательств - 19,3%;
- о проведении прокурорской проверки - 5%;
- иные (об установлении обстоятельств, имеющих значение для дела; о производстве осмотра вещественных доказательств; о производстве осмотра местности и помещения, о проведении следственного эксперимента; о предъявлении для опознания, освидетельствования; об отводе председательствующего, судьи, состава суда, присяжного заседателя; о прекращении уголовного дела (частичном прекращении уголовного преследования; о приглашении в качестве свидетеля; об отложении судебного разбирательства (ч. 1 ст. 253 УПК РФ); о приводе не явившихся в судебное заседание лиц; о дополнении судебного следствия (ч. 1 ст. 291 УПК РФ) [5]. Вместе с тем, положениями ч. 2 ст. 120 УПК РФ устанавливается правило о том, что отклонение ходатайства не лишает заявителя права заявить его еще раз. Обвиняемый, подозреваемый, подсудимый, защитник и законный представитель вправе заявлять ходатайства неоднократно, в любой момент уголовного судопроизводства. Такие законодательные возможности существуют для того, чтобы правосудие по уголовным делам осуществлялось лишь строго в законной процедуре, законным составом суда с предоставлением всем участникам уголовного судопроизводства гарантированных УПК РФ прав. В противном случае в соответствии с требованиями ст. 381 УПК РФ судебное решение в последующем подлежит отмене или изменению в кассационном или надзорном порядке, поскольку

УПК РФ в числе способов нарушений уголовно-процессуального закона называет лишение или ограничение гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдение процедуры судопроизводства, иные способы. Повторные, основанные на законе, мотивированные, обоснованные заявления, ходатайства, отводы и возражения на действия председательствующего - это тот небольшой набор уголовно-процессуальных средств на стадии судебного разбирательства с тем, чтобы препятствовать нарушению прав участников уголовного судопроизводства, нарушению судебных процедур, незаконному составу суда.

Некоторыми исследователями предлагается ограничить право неоднократного заявления ходатайств, поскольку ими усматривается возможность злоупотребления правом на защиту: "...недобросовестные адвокаты заявляют множество ходатайств, в том числе по основаниям, которые уже неоднократно рассмотрены судом" [6]. В этом случае под термином «злоупотребление» следует понимать «применение формально не запрещенных действующим законодательством методов и практик, которые нарушают баланс интересов справедливого правосудия и защищенности личности в пользу одной из сторон досудебного и/или судебного процесса». Данное предложение вряд ли можно считать обоснованным. Право защитника, обвиняемого заявлять ходатайства УПК РФ не только не ограничивает какими-либо условиями, а, наоборот, предоставляет возможность их вновь, повторно, неограниченное количество раз заявлять по собственному усмотрению указанных лиц (ч. 3 ст. 271 УПК РФ: "лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства"). На такое понимание данного правила ориентирует суды и Пленум Верховного Суда Российской Федерации. "Законом (ч. 3 ст. 271 УПК РФ) предусмотрено право лица, которому отказано в удовлетворении ходатайства, заявить его в дальнейшем в зависимости от хода судебного разбирательства"[7].

Как правило, неоднократное заявление ходатайств участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты связано либо с их ненадлежащим рассмотрением, либо с нарушениями требований о обоснованности, мотивированности и законности определений суда, постановлений судьи, прокурора, следователя и дознавателя (ч. 4 ст. 7 УПК). Встречающиеся же иногда случаи необоснованного неоднократного заявления в суде ходатайств в силу неквалифицированности или недобросовестности адвокатов легко разрешаются путем использования полномочий, предоставленных судам уголовно-процессуальным законодательством. Иногда, в силу сложности поставленных вопросов или при необходимости исследования поставленных вопросов, разрешение заявленного ходатайства может быть отложено. В связи с чем положениями ст. 121 УПК РФ предусматривается, что в случаях, когда по объективным причинам невозможно немедленное принятие решения по заявленному в ходе предварительного расследования ходатайству, оно подлежит разрешению не позднее трех суток со дня его заявления.

Добиваясь лишь быстроты уголовного судопроизводства, игнорируя его основополагающие начала, не считаясь с требованиями справедливости судебного разбирательства, не доказывая виновность подсудимого в ходе судебного разбирательства в соответствии с законом, пренебрегая при этом в процессе доказывания общими условиями судебного разбирательства, не обременяя себя обязанностями по безукоснительному предоставлению всем участникам процесса, подсудимому и его защитнику гарантированных законом прав, мы получаем формалистский процесс, в котором поспешный, поверхностный, бессодержательный подход выхолащивают суть и назначение уголовного судопроизводства. Следует помнить, что права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства - это более высокие ценности, чем скорость судопроизводства. В ст. 121 УПК РФ предусматривается срок для принятия решения по ходатайству, которое заявлено исключительно в ходе предварительного расследования. О том, возможно ли, руководствуясь ею, отложить принятие решения судом, не указывается. Такая отсрочка помогла бы не только отложить при необходимости принятие решения, но и установить предельный срок рассмотрения ходатайства, чтобы не допустить его разрешения в приговоре.

Считаем целесообразным конкретизировать в УПК РФ момент рассмотрения ходатайства и принятия по нему решения, а также предусмотреть правило о немедленном разрешении ходатайства, заявленного одной из сторон судебного разбирательства. В том случае, если немедленное разрешение ходатайства не возможно, следует закрепить необходимость его разрешения до окончания судебных прений сторон. Рассмотрение ходатайств судом в порядке, установленном УПК РФ имеет важное процессуальное значение, любые нарушения могут повлечь полную или частичную отмену постановления, приговора суда, как это наглядно видно из материалов судебной практики [8-10].

Руководствуясь актуальностью данной тематики рассмотрим некоторые проблемные вопросы, связанные с невозможностью разрешения ходатайств прокурором по уголовному делу в досудебном производстве.

Федеральным законом от 05.06.2007 N 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" [11] прокурор лишился большей части своих полномочий по надзору за органами предварительного следствия. Указанные изменения уголовного процессуального законодательства РФ вызвали неоднозначную реакцию со стороны ученых. Так, например, профессором А. Кругликовым отмечалось, что в соответствии с данными изменениями возможно говорить только об участии прокурора в уголовном преследовании, а не «...об осуществлении прокурором полноценного уголовного преследования...» [12]. Позиция законодателя, развивающего концепцию независимого и самостоятельного следствия, нашла воплощение в исключении прокурора из решения весьма важных для досудебного производства вопросов, что, по мнению профессора В. Божьева, "привело к независимости следственных органов от прокурора"[13]. Однако

надзор за дознанием прокурору не только был оставлен практически в нетронутом виде, но и даже несколько расширен, что было вызвано увеличением регламентации порядка и сроков дознания [14].

Исследуя полномочия прокурора, в настоящее время отметим, что прокурору возвращены некоторые утраченные ранее функции (возврат полномочий по отмене постановлений о прекращении, приостановлении уголовного дела) [15]. Пока этой тенденцией не охватывается возвращения прокурору права разрешения ходатайств в ходе досудебного производства. Таким образом, из числа процессуально властных участников уголовного процесса, обладающих правом реагировать на поступившие ходатайства, прокурор исключен.

О. Максимов, негативно оценивая сложившуюся ситуацию подчеркивает, что "...законодателем... предоставлено право разрешать ходатайства на досудебных стадиях только наиболее востребованным лицам - лицам, непосредственно ведущим процесс на данной стадии, - следователю и дознавателю..." [16]. То есть, своевременность производства действий и принятия решений законодателем определяется как важная задача уголовного процесса. Но также при этом законодателем допускаются как существенные ограничения прав лиц, вовлеченных в процесс, так и смешение процессуальных функций значимых субъектов уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, нормами ч. 2 ст. 15 УПК РФ не исключается необходимость использования в процессе уголовного преследования прокурором всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер.

В соответствии с положениями ст. ст. 2, 18 и 45 Конституции РФ [17] прокурор и суд, следователь, дознаватель, в процессе осуществления доказывания, обязаны в установленных процессуальных формах принимать все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, которые подтверждают как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления. Данная позиция нашла свое закрепление в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П [18]. Конституцией РФ каждому гарантировано право на обращение (коллективно или индивидуально) в государственные органы (ст. 33). Указанные права, по смыслу ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, которая, как указывалось Конституционным Судом РФ, требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами, а также спорить с государством в лице всех его органов, предполагают не только право подачи в соответствующие государственные органы или должностным лицам заявлений, ходатайств или жалоб, но и право получить на данные обращения адекватный ответ [19]. Вышеприведенная правовая позиция в полной мере относится ко всем решениям, которые принимаются компетентными органами и должностными лицами в ходе уголовного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, считаем, что социально-правовое значение института разрешения ходатайств в уголовном судопроизводстве, играет огромную роль: во-первых, заявленные ходатайства способствуют установлению фактических и иных обстоятельств совершения преступления и, следовательно, достижению целей и решению задач уголовного судопроизводства, во-вторых, ходатайства участников уголовного судопроизводства обеспечивают надлежащую охрану их прав, свобод и законных интересов, в-третьих, заявленные ходатайства содействуют правильному применению норм уголовного закона и соблюдению надлежащей правовой процедуры в ходе предварительного расследования преступления и судебного разбирательства уголовного дела, в-четвертых, ходатайства сторон способствуют устранению следственных и судебных ошибок, количество которых в нашей стране, к сожалению, еще велико. Также необходимо отметить, что прокурором не утрачено право на своевременное и обязательное разрешение ходатайств в досудебном производстве. В дальнейшем этот пробел будет устранен.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" // "Российская газета", N 292, 19.12.2012.
2. Кассационное определение Московского городского суда от 04.04.2012 по делу № 22-3163/12г. // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2011 № 67-О10-101СП// СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Приморского краевого суда от 18.04.2012 по делу N 33-3073// СПС «Консультант Плюс».
5. Пальчикова М.В. Особенности разрешения ходатайств участников судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2012. N 1. С. 25 - 33.
6. Гордейчик С. Злоупотребление правом на защиту // Законность. 2006. № 12. С. 7.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 сентября 1975 г. N 5 "О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел" в редакции от 6 февраля 2007 г. N 7.
8. Кассационное определение Московского городского суда от 09.07.2012 N 22-9218/12 // СПС «Консультант Плюс».
9. Кассационное определение Нижегородского областного суда от 24.04.2012 по делу N 22-3016 // СПС «Консультант Плюс».
10. Кассационное определение Московского городского суда от 19.03.2012 по делу N 22-2647/12 // СПС «Консультант Плюс».
11. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 28.12.2010) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" // "Парламентская газета", N 80, 15.06.2007.
12. Кругликов А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве. Законность. 2008. N 8. С. 27.
13. Божьев В.П. Процессуальное руководство производством предварительного следствия // Уголовное право. 2008. N 3. С. 65.
14. Халиулин А. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. N 9. С. 15 - 20.

15. Федеральный закон от 28.12.2010 N 404-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия" // "Парламентская газета", N 1-2, 14-20.01.2011.

16. Максимов О.А. Модернизация ходатайства как элемента состязательности на досудебном производстве // Уголовная юстиция: связь времен: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6 - 8 октября 2010 г. <http://www.iaaj.net/node/524>.

17. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // "Парламентская газета", N 4, 23-29.01.2009.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 4, 2004.

19. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О "По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 4, 2005.